

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЛАВЯН В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Интерес к славянским древностям в среде интеллектуалов Восточной Европы существовал давно. Но особенностью подавляющего большинства работ, предшествующего рассматриваемому отрезку времени, была их зависимость от мифологем и иррациональных домыслов. Такова в принципе природа отношения к этнической истории и этническим процессам, для которой в ходе развития научного мировоззрения характерно не столько преодоление зависимости от мифов в представлениях о происхождении народов, сколько их рационализация и трансформация.

Как писал по этому поводу киевский археолог Иосиф Хойновский: "Происхождение славянского народа и начала Руси не было объяснено достаточно хронографами и библией, а потому покрылось завесой забвения, которую многие историки усиливались поднять; сочиняя различные теории происхождения этих народов, они подбирали подходящие летописные тексты, и создали различные теории, не имеющие прочных фундаментов и как гипотезы влекущие к нескончаемым спорам" [6, с. 3–4].

Действительно, вопросам ранней истории славян уделяли внимание многие известные ученые, хотя их исследования базировались на весьма узкой источниковой базе, они пришли к важным выводам по этногенетическому прошлому славян. Преимущественно, в подобных исследованиях родственные связи народов устанавливались лишь на основании непосредственного изучения исторических источников. Однако свидетельства исторических источников во многом искажают действительную ситуацию, и эти искажения касаются именно этнических взаимоотношений. Поэтому проблема родства и происхождения народов должна изучаться комплексно, т.е. с привлечением данных археологии, этнографии, фольклористики, лексикографии и антропологии. Именно все возрастающее применение данных этих наук в деле изучения славянских древностей и составляют особенность рассматриваемого периода.

С другой стороны, слабая методологическая база этих молодых наук, да и самой истории, не позволяли взглянуть на проблему этногенеза славян шире. Даже анализ информации, извлекаемой из письменных источников, не всегда воспринимался критически, что отнюдь не способствовало прояснению картины ранней славянской истории.

Интересующая нас проблема дифференциации славян тоже рассматривалась не однозначно. Признавая факт существования первоначального славянского единства, ученые рассматриваемого периода по-разному определяли время его существования и распада, а также обстоятельства, этот распад обусловившие. Но надо заметить, что в тот период проблема дифференциации славян относилась преимущественно к плоскости лингвистической проблематики. Поэтому на анализе языковых особенностей того или иного славянского языка и строились объяснения причин и особенностей распада славянской общности.

Еще ко времени И. Добровского относятся попытки научного обоснования теории деления славянских языков. Однако первоначально это деление было двухчастным. Выделялись восточнославянская и западнославянская ветви. Производными языками от первой ветви являются русский, старославянский, иллирийский (сербский и болгарский), хорватский и словенский. Языками, производными от второй ветви, являются чешский, словацкий, лужицко-сербский и польский. Подобной точки зрения придерживались многие представители восточноевропейской историографии вплоть до второй половины XIX в. В частности, известный русский славист, ученик П. Шафарика Измаил Иванович Срезневский

(1812–1880), читая лекции о славянском мире в Харьковском университете, выделял восточно- и западно-славянскую ветвь, правда, дополнительно подразделяя последнюю на т.н. южную и северную отрасли [2].

Постепенно шло формирование теории разделения славян на три ветви. Часто авторство её связывают с именем русского филолога А.Х. Востокова (1781–1864). Хотя более основательно эта теория была представлена в работах его последователей, таких как И. Срезневский, В. Григорович, А. Будилович [5, с. 43–44].

В частности, значительный вклад в исследование проблемы внесла работа "Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях" видного русского ученого-слависта Антона Семеновича Будиловича (1846–1908). В своём исследовании Будилович пытался установить основные лексико-семантические сферы общеславянского языка, относящиеся к разным сторонам материальной и духовной жизни. Подчеркивая важность изучения языка в деле реконструкции прошлого славянских народов, он писал: "Мы принимаем при этом не две основные группы славянских наречий..., а три, выделяя по примеру Надеждина, Срезневского, Максимовича, русский язык в особый отдел, срединный между диалектическими полярностями славянского запада и юга, хотя и сближающийся больше с последним" [1, с. 10]. Обосновывая необходимость подобного разделения, автор приводит соображения как лингвистического, так и исторического характера. Причём время распада праславянского языка ученый определяет началом нашей эры. В дальнейшем Будилович отошел от науки в сторону политики, и стал агитатором и популяризатором славянофильских идей, развивая теорию о культурном единстве всего греко-славянского мира, проводит идею гегемонии России и кирилло-мефодиевской миссии для зарубежных славян. Выступая горячим поборником славянского единства, как на будущий общий литературный язык Будилович указывал на язык русский, на котором говорят 2/3 всего славянского мира и который, по его мнению, из всех славянских диалектов один только стоит в непосредственной преемственной связи с языком церковнославянским, и потому является преемником его прав и его призвания.

Но это были еще только поиски, пробные исследования, не имевшие четко оформленной методологической базы. По словам академика В.В. Виноградова, перед исследователями конца XIX века "была груда недоброкачественного материала, из которого надо было с опаской извлекать ценные крупницы; методы лингвистических исследований не были установлены ни по отношению к памятникам, ни к живой речи; палеография подавляла историю языка; изучение народных говоров не было оценено в достаточной мере... Словом, был хаос – не упорядоченный исторически, и неизвестен был подход к созданию из него научной системы" [3]. Создание основ такой системы применительно к истории русского языка и легло на плечи лингвистов конца XIX и начала XX века, прежде всего А.И.Соболевского (наибольшее внимание уделившего изучению древних памятников) и А.А. Шахматова (который, в отличие от Соболевского, основным источником исторического изучения русского языка считал живые говоры). Расхождений во взглядах Соболевского и Шахматова мы касаться здесь не будем, отметим лишь, что эти расхождения только способствовали научному развитию и того, и другого ученого, и, разумеется, сами их концепции вовсе не были полностью противоположными. Хотелось бы продемонстрировать развитие представлений о дифференциации славян в рамках концепции выдающегося русского историка, филолога А.А. Шахматова (1864–1920).

Описывая историю формирования восточнославянских языков, А.А. Шахматов исходил из следующих положений: во-первых эта "история находится в прямом отношении к истории русского племени, его территориальным делениям и колонизационным движениям", во-вторых, эти языки восходят к одному сравнительно единому предку – восточнославянскому языку, который, в свою очередь, происходит из общего для всех славян

"общеславянского языка" [4, с. 126]. Но и этот язык не первичен. Он выделился из еще более древнего – индоевропейского языка, а потому без его изучения не может обойтись ни один исследователь славянских языков. Однако Шахматов отвергает концепции ряда авторов азиатской и южнорусской прародины индоевропейцев. По мнению ученого она видится где-то в южной Германии и западных областях Австрии – на территории, находившейся под непосредственным влиянием древнейшей средиземноморской культуры. Созданная здесь индоевропейская культура способствует появлению и развитию индоевропейского языка, постепенно распространяющегося из этого региона к северу, северо-западу и северо-востоку Европы. Территориальное разобщение с течением времени приводит к проявлению наряду с языковыми, этническими, культурными различиями индоевропейцев, как это впоследствии произойдет и со славянами.

Прародину славян А.А. Шахматов определял на побережье Балтийского моря, в нижнем течении Немана и Северной Двины. К юго-западу от славян обосновались германцы. Соседство славян с германцами кажется ученому несомненным по той причине, что уже в общеславянском языке обнаруживается немало германских заимствований. Что касается юга славянского мира, то там соседями славян оказались финны, бывшие, в свою очередь, северными соседями иранцев. Эту позицию А.А. Шахматов подкрепляет наличием в общеславянском языке некоторого числа иранизмов, отмеченных одновременно и в финских языках.

В дальнейшем, колонизационные процессы в Центральной и Восточной Европе способствовали значительному расширению славянской территории что, естественно, привело к постепенному распаду языкового единства славян. А.А. Шахматов полагает, что этот процесс относится к первому веку новой эры. "Сидевшее" в бассейне Вислы германское племя спалы (у славян "сполы") ушло к нижнему Дунаю, а его место заняли готы, племена скандинавского происхождения, называвшие себя thuida. В конце II в. н. э. готы также устремились к нижнему Дунаю, а опустевшее Повисленье поспешила занять часть славян, получивших впоследствии название западных. Подтверждение раннего обособления западных славян А.А. Шахматов видит в тех лингвистических фактах, которые известны лишь западнославянским языкам (польскому, чешскому, словацкому) и отсутствуют в языках остальных славян. Так, в то время как восточной и южной славянским языковым группам известно исчезновение ряда согласных, эти сочетания в западнославянских языках сохраняются без изменения.

По мнению А.А. Шахматова, окончательный разгром гуннов германцами во второй половине V в. н. э. расширяет славянам путь на Балканы и к низовьям Дуная, в результате чего славяне появляются здесь в конце V – начале VI в., что подтверждается свидетельствами древних историков называвших новых пришельцев "склавенами". Другая ветвь славян, также устремляясь на юг, избирает более восточный путь – к Азовскому морю (быть может, в результате возникших между славянами раздоров). Этим славян называют "антами". А.А. Шахматов склоняется к выводу, что склаваны были предками южных славян, в антах же он видит предков славян восточных [4, с. 43–44].

"Прародиной русского народа, – пишет он, – была территория антов, следовательно – область между Прутом и Днепром" [там же, с. 46]. Однако анты не могли долгое время пребывать на территории, которая являлась объектом притязаний различных неславянских кочевых племен, в результате чего анты вынуждены были уйти в область более северную, лежащую вверх по Днепру и Днестру, – на территорию нынешних Киевщины и Волыньщины. Эти земли Шахматов и называет "колыбелью русского племени, русскою прародиной" [там же].

Таким образом, можно говорить о все возрастающем интересе к проблеме этногенетической истории славян в восточноевропейской историографии. Отмечен значительный прогресс в плане накопления и систематизации

источников, тем или иным образом связываемых с вопросом происхождения, расселения и дифференциации славян, а также в попытках все более глубокого их анализа. Набирает обороты изучение лингвистической и археологической стороны проблемы. Однако общим для восточноевропейской историографии является отсутствие каких-либо обобщающих работ, где взвешенно и обстоятельно была бы рассмотрена проблема распада славянской общности. Не было в Восточной Европе своего Любора Нидерле. Также можно отметить негативное влияние идеологической составляющей общественно-политической жизни в регионе, которое проявлялось на фоне все большей акцентации внимания исследователей на проблемы национальной истории, которые не всегда позитивно сказывались на степени научности этногенетических изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будилович, А. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян. Ч. I–II / А. Будилович. – Киев, 1878–1882.
2. К 200-летию Измаила Ивановича Срезневского (1812–1880). – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/06/15/k_200_letiyu_izmaila_ivanovicha_sreznevskogo_18121880/. – Дата доступа: 15.10.2012.
3. "Лекции по истории русского языка" А.И.Соболевского и их научный контекст. – Режим доступа: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=25690>. – Дата доступа: 15.10.2012.
4. Макаров, В.И. А.А. Шахматов / В. И. Макаров. – М.: Просвещение, 1981. – 159 с.
5. Нидерле, Л. Славянские древности / Л. Нидерле. – М.: Алетейя, 2000. – 592 с.
6. Хойновский, И.А. Краткія археологическія сведенія о предкахъ славянъ и Руси / И.А. Хойновскій. – К, 1896. – 264 с.
7. Шахматов, А.А. Введение в курс истории русского языка. Ч. 1.: Исторический процесс образования русских племен и наречий / А.А. Шахматов. – Пг., 1916. – 146 с.